

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Пожилая госпожа Цинь тихонько вздохнула и со скорбным видом произнесла, обращаясь к Минлань:

— У меня и у твоей первой сестрицы попросту нет выбора, поэтому я вынуждена попросить тебя о помощи. Когда ты вернёшься обратно в своё поместье, не могла бы ты попросить Тинье помочь нам с лечением его старшего брата? У него ведь большой круг знакомых, пускай поищет хорошего доктора, который мог бы помочь его бедному и несчастному брату.

Услышав это, госпожа Шао просияла, и посмотрела на Минлань глазами, полными искренней надежды. Из-за этого сердце Минлань ёкнуло — с тех самых пор, как она вошла в эту комнату, она не расслаблялась ни на секунду и всегда оставалась настороже.

— Конечно же, — мягко ответила Минлань, немного поразмыслив. — Но тогда я хотела бы узнать, каких врачей вы уже приглашали? Нет никакого смысла заставлять Тинье обращаться к ним ещё раз, это лишь задержит процесс лечения.

Её слова показались госпоже Шао весьма разумными, и она тут же принялась перечислять всех врачей, которых они уже успели пригласить. В процессе она постепенно становилась всё более и более подавленной. Выходило так, что у них уже успели побывать все известные врачи столицы, а также из провинций Шаньси, Шаньдун, Хэнань и Хэбэй. Она даже сумела пригласить к ним главного императорского врача, также ещё нескольких, известных по всей стране. Таким образом, за последние двадцать с лишним лет она уже успела обратиться ко всем врачам, которые только могли их посетить.

Закончив перечислять, Шао Ши заметила неловкость на лице Минлань, и поняла, что она явно просит чего-то, что находилось за гранью её возможностей.

— Мы, конечно же, поищем ещё врачей, не сомневайтесь, но... — Минлань поразмыслила немного и осторожно продолжила. — Недаром говорят, что одинаковые люди рано или поздно оказываются вместе. Большая часть хороших знакомых Тинье — его братья по оружию. И врачи, которых он способен подыскать, вероятно, хороши лишь в лечении ранений, полученных на поле боя. Наша пожилая госпожа — опытная женщина, а родители третьей сестрицы уже долгое время живут в столице. А ещё не стоит забывать о наших дядюшках и тётушках. Мы могли бы все вместе собраться и обсудить, где нам стоит искать хорошего врача. Если мы найдём кого-то подходящего, Тинье, несомненно, отправится к нему и пригласит его к нам. Я хочу сказать, что две головы — лучше, чем одна.

Гу Тинье действительно вряд ли был знаком с какими-либо выдающимися врачами. Но, если

бы они назвали ему имя, он наверняка смог бы отыскать его и пригласить к ним без особого труда благодаря своему обширному влиянию.

Шао Ши поняла, что Минлань имела ввиду.

— Да, это лучшее, что мы могли бы сделать, — согласилась она.

Сверкнув глазами, пожилая госпожа Цинь со вздохом произнесла:

— У Тинъю есть лишь двое братьев, надеюсь, Тинье сможет почаще заглядывать к нему. Быть может, тогда Тинъю, наконец, полегчает.

— Я поговорю с Тинье, когда вернусь, — смущённо улыбнувшись, ответила Минлань. Поскольку она ответила быстро и без колебаний, добавить им было нечего.

Чжу Ши, не удержавшись, принялась в открытую разглядывать свою новую сестрицу. Минлань молча сидела на своём месте и почти не участвовала в дальнейшем разговоре, лишь изредка вклиниваясь с одной-двумя репликами. В основном она говорила лишь тогда, когда это было необходимо, и старалась не болтать попусту, а слова, которые она подбирала, были сдержанными и нейтральными.

На первый взгляд казалось, будто она соглашается со всем, что ей говорят, но по факту нигде ни разу не прозвучало прямого согласия. Заметив это, Чжу Ши ухмыльнулась, и подумала, что планы её свекрови, вероятно, так ни к чему и не приведут.

— Прибыла юная госпожа Жун, — неожиданно снаружи донёсся голос служанки.

Все четверо обернулись и увидели, как в комнату вошли Гун Хунсяо и Цюнян, впереди которых шагала Жун, на которой была светло-жёлтая накидка, расшитая хризантемами. Девочка выглядела понурой, её голова была опущена и она ничего не говорила.

— Ну же, поприветствуй матушку, — с улыбкой сказала ей Чжу Ши.

Жун поклонилась и почтительно поприветствовала Минлань. Перед тем как поклониться она некоторое время колебалась, ей явно не хотелось это делать. Затем она тихо, практически шёпотом произнесла:

— Госпожа...

Видя её упрямство, Цюнян тихонько вздохнула, и тоже поклонилась Минлань. Тем временем сообразительная Гун Хунсяо вышла вперёд и, почтительно поприветствовав Минлань, произнесла:

— Госпожа, для меня честь встретиться я с вами.

— Я слышала от третьей госпожи, что вы все уже собрались, — Минлань с улыбкой кивнула им.
— Заканчивайте со сборами и мы уже сегодня отправимся в поместье Чен.

Услышав это, Цюнян явно обрадовалась. Её глаза сияли от счастья. Гун Хунсяо, подняв голову, неуверенно посмотрела на Минлань и прикусила губу. Казалось, словно она хотела что-то ей сказать, но остановилась на полпути. Минлань не особо интересовало то, что та хотела сказать, поэтому она притворилась, что ничего не заметила. Однако пожилая госпожа Цинь с теплотой в голосе произнесла:

— Вторая госпожа хорошая женщина, ты можешь сказать ей всё, что хочешь.

Гун Хунсяо снова поклонилась Минлань и почтительно произнесла:

— Я... Хотела... Взять с собой двух моих служанок, их зовут Цзиньси и Ву'эр. Они приехали сюда вместе со мной, когда я выходила замуж, и я не хочу оставлять их здесь... — с каждым словом она говорила всё тише и тише.

Минлань успела заметить, что Жун украдкой обернулась на Гун Хунсяо, но тут же повернулась обратно и снова опустила голову. Взглянув в глаза Минлань, пожилая госпожа Цинь улыбнулась ей.

— Если пожилая госпожа и первая сестрица согласны с этим, я не стану противиться, — улыбувшись в ответ, произнесла Минлань.

Пожилая госпожа Цинь удовлетворённо кивнула.

— В последние годы им жилось непросто, — шепнула она Минлань, указав на обеих наложниц.
— Тинье так долго не было дома... И они ничего не слышали о нём с тех пор, как он ушёл. И, поскольку мы не знали где он и что с ним, они обе упрямо настаивали на том, чтобы дождаться его. Ах... Я знаю, у тебя доброе сердце. Прошу, прояви к ним снисхождение, если вдруг в будущем они оступятся. Хотя бы ради их чувств к Тинье.

Её слова, казалось, были полны доброты и сочувствия. И Хунсяо и Цюнян благодарно посмотрели на пожилую госпожу Цинь, в уголках их глаз заблестели слёзы.

Гу Тинье покидал поместье хоу Нинъюань на три года, однако то, как с этими наложницами обращались первые два года, в корне отличалось от того, как с ними обращались последний год.

Минлань, впечатлённая тем, как пожилая госпожа Цинь умудрилась выдать столь лицемерную речь так легко и непринуждённо, поняла, что ей есть, чему поучиться у своей свекрови.

Постаравшись скопировать искренний и мягкий тон пожилой госпожи Цинь, она тепло улыбнулась и ответила:

— Не беспокойтесь, матушка. Даже если бы вы не сказали этого, я бы всё равно не смогла плохо обойтись с ними.

— Вот и умница, — с теплотой в голосе сказала пожилая госпожа Цинь, взяв Минлань за руку.

Чжу Ши хихикнула, прикрыв рот рукой. Шао Ши удовлетворённо улыбнулась. Хунсяо и Цюнян почтительно поблагодарили её. Хунсяо даже достала носовой платок и промокнула слёзы в уголках глаз, чтобы добавить всей этой сцене побольше эмоциональности. Большая часть служанок, стоящих поодаль, ухмылялась, однако все выглядели так, будто действительно верили в искренность всей этой «гармонии».

«Недаром говорят — вся жизнь игра», — подумала Минлань, постепенно проникаясь всей гармоничностью этого дня.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648612>